

Специалист со стороны защиты:

У СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ ДОЛЖНО БЫТЬ БЕЗУСЛОВНОЕ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Защита граждан в уголовном процессе сопряжена для адвоката с множеством процессуальных проблем, в том числе, недостаточной регламентацией привлечения специалиста в уголовный процесс. Сторона обвинения, а также суд, используя недосказанность законодателя, чинит стороне защиты самые изощренные препятствия в реализации прав на осуществление эффективной защиты, связанные с участием специалиста.

Об этой проблеме и о том, как возможно законодательно её решить – статья адвоката Коллегии адвокатов г. Волгограда «Фемида» Александра ЛАСКИНА.

Пункт 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ содержит оговорку, что защитник вправе привлечь специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. Однако с реализацией этого права не все просто. Часть 1 ст. 58 УПК РФ устанавливает, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ.

В ч. 2 данной статьи сказано, что вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст.ст. 168 и 270 УПК РФ. Названные статьи УПК РФ определяют компетенцию следователя и судьи (суда), соответственно. О защитнике и, тем более, подозреваемом или обвиняемом в них ничего не сказано. Безусловно, можно сослаться на аналогию норм уголовно-процессуального законодательства, но на практике подобное не воспринимают ни следователи, ни прокуроры, ни судьи.

ч.2 ст.207 УПК РФ, вправе мотивированно и обоснованно ходатайствовать о назначении и проведении повторной экспертизы. Тем самым, возможность самостоятельного привлечения адвокатом специалиста, в условиях отсутствия объективности у органов предварительного расследования и суда, является одним из важнейших элементов права его доверителя на защиту, путем оспаривания предъявленного обвинения и представления соответствующих доказательств стороны защиты.

Уголовно-процессуальный закон содержит ряд норм, согласующихся с п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о праве самостоятельного привлечения адвоката, выступающим в качестве защитника, специалиста.

В соответствии с п.3 ч.1 ст.53 УПК РФ, защитник вправе привлечь специалиста в соответствии со ст.58 настоящего Кодекса.

В соответствии с ч.1 ст.58 УПК РФ, специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, в том числе для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Указание о возможности разъяснения вопросов сторонам, подразумевает под собой возможность их предварительной постановки перед специалистом именно одной из сторон, в том числе стороной защиты, а не тем же следователем по ее ходатайству.

В соответствии со ст.86 УПК РФ, сторона защиты (в том числе и защитник) вправе самостоятельно собирать и представлять документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

В соответствии с ч.2.2 ст.159 УПК РФ защитнику не может быть отказано в приобщении к уголовному делу заключения специалиста, что само по себе подразумевает предварительную возможность самостоятельного получения защитником такого доказательства. Данная норма, является как раз определенной гарантией возможности реализации права защитника на самостоятельное привлечение специалиста.

Вместе с тем, складывающаяся судебная практика, в частности, в судах различной инстанции Волгоградской области, указывает на явное желание со стороны

судей ограничить возможности стороны защиты по оспариванию предъявленных обвинений, фактически лишив защитников прав по самостоятельному привлечению специалистов для оказания помощи в оценке обоснованности заключений экспертов, положенных в основу обвинения. К сожалению, в большинстве случаев, данная позиция со стороны суда, вызывается нарушением предусмотренного ст.15 УПК РФ принципа состязательности сторон. Суд, ограничивая права подсудимых на защиту, фактически встает на сторону обвинения, становясь заинтересованным в невозможности опровержения доказательств, положенных в основу обвинения.

Ранее наиболее распространенным основанием для отказа в удовлетворении ходатайств защитника о приобщении полученных им заключений специалистов, по мнению суда, являлось нарушение стороной защиты положений ст.ст.87,88 УПК РФ, поскольку специалисты не являются субъектами оценки доказательств. При этом судьями игнорировались разъяснения, изложенные в п.19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21.12.2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», о целесообразности привлечения специалиста для оказания помощи в оценке заключения эксперта. Там же обращалось внимание, что заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных познаний и являются доказательствами по делу (часть 2 ст.74 УПК РФ).

***
ВТО ЖЕ время складывается судебная практика, полностью исключающая саму возможность самостоятельного привлечения адвокатом специалиста и получения от него заключения. Считаю необходимым привести ряд примеров.

• 04.05.2016 г. судьей Михайловского районного суда Волгоградской области Солодким Р.С. после повторного рассмотрения дела вынесен обвинительный приговор в отношении В. Андрея Васильевича. В соответствии с приговором В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на восемь лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В инкриминировано нанесение ножевого ранения потерпевшему на почве ревности, спустя непродолжительное время, после ссоры, когда В. увидел его возле фонтана со своей женой. После чего якобы скрылся с места преступления и был установлен только спустя 4 месяца. Данный случай является вопиющим, поскольку осужден человек, не причастный к совершению преступления. Суд положил в основу приговора показания двоих приятелей, в условиях наличия оснований считать, что они оговаривают В. в целях сокрытия своей причастности к совершению преступления.

В ходе следствия, установлены и допрошены ряд свидетелей, в том числе подруга погибшего, показания которой исключают возможность участия В. в указанное в ссоре с потерпевшим время. По ее показаниям, она сама в этот момент находилась вместе с потерпевшим. Конфликт же произошел с одним из двух вышеуказанных приятелей. Который, к тому же, по своему внешнему виду и находившейся на нем одежде полностью соответствовал внешности преступника (со слов очевидцев).

Вынесение приговора и оставление его апелляционной инстанцией без изменения явилось возможным только в результате грубейших нарушений уголовно-процессуального закона, допущенными этими судебными инстанциями. Одними из таких нарушений являются: отказ со стороны судьи Солодкого Р.С. приобщать к делу полученные стороной защиты заключения двух специалистов, исследованные в судебном заседании, указавших на необоснованность положенных в основу приговора медико-криминалистической экспертизы, почерковедческой экспертизы и показаний экспертов в суде.

Также суд отказался давать оценку по существу заключения специалистов, ранее приобщенным к делу судом первой инстанции (в ином составе) в ходе первоначального судебного разбирательства. При этом доводы суда, изложенные в приговоре, выходя за рамки разумности, носили противоречивый друг другу характер.

С одной стороны в приговоре указано: «Согласно части третьей статьи 80 УПК Российской Федерации заключением специалиста является представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторо-

нами. Сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам предварительного следствия и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам уголовного дела (части вторая и третья статьи 86 УПК РФ)». Вроде все правильно. С другой стороны, суд, будто бы не замечая ранее им же изложенного, далее указывает: «Суд не может принять по внимание заключение комиссии специалистов № 118, выполненное ООО «Независимая экспертно-оценочная организация «Эксперт», заключение специалиста Мамонова Г.И. от 04.09.2014 г., поскольку данные исследования проведены вне рамок уголовного дела. Так, вышеуказанные специалисты не участвовали в уголовном судопроизводстве в качестве специалистов, в порядке, определенном ст.168 УПК РФ и не давали заключение в порядке, предусмотренном ч.3 ст.80 УПК РФ, то есть по вопросам, поставленным перед ними сторонами».

Без слов! Кроме того, по двум указанным заключениям, из числа ранее приобщенных к делу, специалисты были допрошены в судебных заседаниях. В апелляционном определении от 05.10.2016 г. Судебная коллегия по уголовным делам Волгоградского областного суда, в составе судей Сологубова О.Н., Ростовщикова О.В., Руппель Е.Н., не найдя нарушений уголовно-процессуального закона, указывает: «Таким образом, представленные стороной защиты мнения специалистов Кузнецова П.А. от 01.09.2014 г., Толстых Г.И. и Попово-Шолоховой Н.М. от 14.11.2014 г., а также Мамонова Г.И. от 04.09.2014 г., составленные на основании заключений экспертов, по мнению суда апелляционной инстанции получены вне процессуальных рамок, в которых поставлены под сомнение выводы экспертов, и правильно не признаны судом первой инстанции в качестве доказательств, подлежащих исследованию...».

• 03 июля 2018 г. судьей Центрального районного суда г. Волгограда Федоренко В.А. вынесен обвинительный приговор в отношении директора Волгоградского филиала одного из московских вузов К. Оксаны Ивановны за выставление оценок студентам без фактической проверки знаний.

В соответствии с приговором, К. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.204.2 УК РФ (17 эпизодов), п.п. «а,в» ч.7 ст.204 УК РФ (7